

Глава 5. Паучиха-виконтесса

Джек явился, преисполненный ярости. Чжун Мин бросил на него короткий, мимолетный взгляд и тут же опустил веки, еще плотнее прижимаясь спиной к стене.

Видя такую реакцию, Джек помрачнел еще сильнее. Сделав резкий шаг вперед, он буквально вжал юношу в угол.

— Говори! — прорычал он.

— Я... я не нарочно, — прошептал Чжун Мин, не поднимая глаз. В его голосе, тихом и едва различимом, слышалась отчетливая дрожь. Он выглядел по-настоящему жалко.

Этот звук, проникнув в сознание Джека, отозвался странным трепетом, заставив его грудь тяжело вздыматься. Чжун Мин снова украдкой взглянул на него и, словно испугавшись свирепого выражения на лице европейца, испуганно втянул голову в плечи.

— Вче... вчера я просто не успел всё закончить. Правда, я не специально.

Он говорил тонким, ломким голоском. Джек на мгновение оцепенел; глядя на то, как шевелятся алые губы юноши, он почувствовал, что его взгляд невольно затуманивается. Ли Ичжи, собиравшийся было вмешаться, замер на месте. Оценив ситуацию, он лишь глубже засунул руки в карманы и снова привалился к стене.

«Ну и долго ты еще собираешься играть этот спектакль?»

В его взгляде читался немой вопрос.

— ...Неужели так трудно помыть лестницу?

Придя в себя, Джек хотел было разразиться новой тирадой, но тут же вспомнил, как сам вчера опрокинул ведро. Он раздраженно цыкнул, понимая, что в этой ситуации сам же остался в дураках. Маленький красавчик, на которого он рассчитывал, вместо того чтобы согреть постель, всю ночь в муках отмывал ступени!

— Ладно, — он грубо взъерошил свои и без того спутанные волосы, схватил Чжун Мина за подбородок и чувствительно ущипнул его за нежную щеку. — Сегодня не буду тебя донимать. Но поторапливайся.

Юноша невольно поморщился от боли. Мозолистые пальцы Джека оставили на бледной коже отчетливые красные следы. Когда мужчина убрал руку, слуга снова понуро опустил голову, открывая взору громилы, взирающего на него с высоты своего огромного роста, тонкий изгиб

шеи.

— Я понял, — прошептал он.

Довольный такой покорностью, Джек почувствовал, как раздражение окончательно улетучивается. Широким шагом он пересек коридор и скрылся из виду.

Чжун Мин стоял неподвижно, пока тяжелые шаги не стихли вдали, и только тогда выпрямился. Ли Ичжи тут же подошел к нему и с восхищением поднял большой палец:

— Сильно.

Юноша мазнул по нему холодным взглядом и молча направился вперед. Друг поспешил следом, сменив насмешливую улыбку на серьезную мину.

— Такое оправдание сработает только один раз, — вполголоса заметил он. — Что думаешь делать сегодня ночью?

Чжун Мин промолчал. Он и сам не знал ответа.

Серьезности Ли Ичжи хватило ненадолго. Его глаза снова хитро сощурились:

— Послушай совета старшего брата: иди к Мэтью и построй ему глазки точно так же. Я видел, он к тебе благоволит. Приберешь его к рукам — и считай, жизнь удалась, будешь кататься как сыр в масле!

Он говорил с таким преувеличенным восторгом, что больше напоминал злобную тетушку из дешевой драмы, уговаривающую племянницу охмурить богатого папика. Чжун Мин окинул его ледяным взглядом, решив, что утренний завтрак явно пошел приятелю не на пользу — когда тот был голодным, он вел себя куда приличнее.

День шел своим чередом. Лакеи, получив задания, разошлись по своим углам. Чжун Мина снова отправили мыть лестницу. На этот раз Мэтью не появлялся, и к полудню юноша успел справиться с половиной работы.

Солнце стояло в зените, и лучи, проходя сквозь цветные витражи, расцветивали идеально чистые ступени яркими пятнами. Он задумчиво разглядывал блики на мраморе, гадая, не сработает ли сегодня трюк с «нечаянно» опрокинутым ведром.

«Джека так просто не обмануть»

Он тяжело вздохнул.

Тихий вздох эхом отразился от высокого сводчатого потолка. В поле зрения юноши появились кожаные туфли — размер их был непривычно мал, а безупречно начищенная поверхность мягко сияла в лучах света.

— Ты кто такой?

Звонкий голос заставил Чжун Мина поднять голову. Перед ним стоял мальчик в шерстяной жилетке, а рядом с ним — та самая блондинка, сидевшая утром напротив. Оба они свысока взирали на него.

Мальчику на вид было лет одиннадцать или двенадцать. Бледная кожа, тонкие черты лица, каштановые волосы и изумрудные глаза — он казался удивительно красивой фарфоровой куклой.

Чжун Мин невольно расширил глаза. Скользнув взглядом по портретам на стене, он на мгновение ощутил странное чувство, будто этот ребенок сошел прямо с одного из полотен.

— Это новый лакей.

Пока он пребывал в оцепенении, блондинка мазнула по нему равнодушным взглядом и склонилась к уху мальчика. Её голос лился плавно, словно вода:

— Тот самый, который вчера до смерти испугался госпожи.

— О?

Глаза мальчика мгновенно вспыхнули интересом. Он впервые по-настоящему посмотрел на юношу, слегка прищурившись. Чжун Мин с изумлением обнаружил, что на лице ребенка проступило выражение неприкрытой насмешки.

— Так этот трус — ты?

Он не знал, что ответить. Ему казалось, что любой нормальный человек при виде гигантского паука испытал бы нечто подобное.

Неизвестно, что именно в реакции юноши задело мальчика, но молодой господин мгновенно преобразился. Насмешка сменилась ледяной жестокостью. Он резко вскинул ногу и одним

ударом опрокинул ведро, стоявшее справа.

— Молодой господин, — Джоан нахмурилась, в её тоне прозвучала строгая укоризна. — Вам не следовало так поступать.

Мальчик посмотрел на неё, губы его тронула улыбка. Он галантно склонил голову, словно истинный джентльмен:

— Прошу прощения, мисс Джоан.

Развернувшись, он зацокал каблуками вниз по ступеням. Проходя мимо застывшего Чжун Мина, он бросил на него короткий, исполненный презрения взгляд:

— Совсем неинтересно.

Джоан последовала за ним, и подол её темно-синего бархатного платья на мгновение мелькнул перед глазами лакея. Только когда звуки их шагов окончательно затихли, он медленно выпрямился. Юноша посмотрел на ведро, укатившееся к самому подножию лестницы, и досадливо поджал губы.

У этого «молодого господина» характер оказался не из легких — юноша впервые видел столь властного ребенка. Мисс Джоан же, судя по всему, играла роль гувернантки.

Словно по какому-то злему року, неприятности находили его сами собой. Впрочем, в этом был и свой плюс: по крайней мере, теперь у него была законная причина снова задержаться допоздна и избежать встречи с Джеком.

С этими мыслями Чжун Мин подобрал мокрую тряпку, спустился вниз и начал всё сначала.

Как и ожидалось, работа затянулась до глубокой ночи.

Лунный свет медленно скользил по верхушкам деревьев. Когда в тишине снова раздалось едва слышное шуршание, Чжун Мин глубоко вздохнул, собираясь с духом, и медленно поднял голову.

Гигантская паучиха плавно выплывала из темноты. Один из восьми её глаз в упор уставился на него. Юноша замер, не в силах пошевелиться. Тварь показалась лишь наполовину, но уже занимала добрую часть лестничного пролета. Он затаил дыхание.

Заметив его, паучиха ускорила. Её лапы ритмично выстукивали по мрамору: «к-к-к», — и меньше чем через секунду она оказалась прямо перед ним. В её фасеточных глазах одновременно отразилось его бледное лицо.

На лбу Чжун Мина выступила холодная испарина. Он, преодолевая сковавшую тело дрожь, едва заметно склонил голову:

— Доброй ночи... госпожа.

— А, снова ты.

Голос, раздавшийся прямо над ним, был отчетливо женским. Юноша вскинул голову и с изумлением обнаружил, что этот чистый человеческий голос действительно исходит из пасти чудовища.

— А я-то думала, ты разбился насмерть.

Паучиха обошла вокруг него. Кончики её лап ударяли по полу с резким звуком, напоминающим скрежет лезвия по мрамору — от этого звука у Чжун Мина по коже побежали мурашки.

— Ты новенький? И такой трусишка?

— Да... — голос юноши мелко дрожал. — Про... простите...

— Ничего страшного, я тебя прощаю.

Паучиха-виконтесса издала тихий смешок и, пристально глядя на него, внезапно добавила:

— А кровь у тебя довольно сладкая.

Юноша похолодел. В голове помимо воли всплыла картина: он лежит без сознания у подножия лестницы, а гигантский паук кружит вокруг его тела и, склонившись, высасывает кровь с пола тонким хоботком.

— Посмотри на него, — голос Паучихи стал почти игривым. — Не бойся. Я еще не настолько голодна, чтобы пожирать слуг.

«Если она не ест слуг, то кем же питается?»

Мозг мгновенно выдал ответ — игроками.

Очевидно, эта паучиха была одним из боссов этого мира, а возможно, и главным из них. Чжун Мин представил, как игроки, проходя уровень, внезапно сталкиваются с этим чудовищем за углом. От этой мысли его пробрал озноб. Будь он на их месте, точно бы не выжил. Сложность этой игры явно выходила за все разумные пределы.

— Идем, — пока он предавался мрачным раздумьям, Паучиха-виконтесса развернулась и скользнула по нему взглядом левых глаз. — Следуй за мной в комнату.

Чжун Мину показалось, что во взгляде монстра промелькнуло нечто пугающе-кокетливое. Он вздрогнул, а ноги словно приросли к полу.

Виконтесса подождала несколько секунд, и когда он так и не сдвинулся с места, медленно обернулась. Все её восемь глаз одновременно впились в юношу. Под этим взглядом он почувствовал себя так, словно его окатили ледяной водой — тело окончательно отказалось повиноваться.

— ...Сплошная морока.

В следующий миг Чжун Мин ощутил, как земля уходит из-под ног — паучиха схватила его челюстями за воротник и приподняла в воздух. Её недовольный голос раздался у самого его уха:

— Такой трус... И о чем только думал Герцог?

Ворча под нос, она потащила его за собой. Её восемь лап двигались с невероятной скоростью. Вскоре Чжун Мина бесцеремонно бросили на пол в какой-то комнате. Ему в руки сунули огромный гребень, и он, взирая на мохнатую паучью лапу, опустившуюся прямо ему на колени, впал в ступор.

— Чего застыл? — капризно протянула Виконтесса, нетерпеливо шевельнув конечностью. — Чеши давай!

Юноша опустил взгляд на лапу, покоившуюся на его бедрах. Она состояла из нескольких члеников иссиня-черного цвета, покрытых редким ворсом. Он в недоумении смотрел на эти волоски, не понимая, зачем их вообще нужно расчесывать. Но, повинуясь профессиональному инстинкту образцового работника, он всё же послушно взялся за инструмент.

— О-о-ох...

Паучиха-виконтесса издала удовлетворенный вздох и привалилась своим массивным телом к стене. Раздался глухой удар, поднявший тучу пыли. Чжун Мин вздрогнул, но не прервал работы, аккуратно расчесывая ворс на лапе. Он старался воскресить в памяти видео из интернета, где девушки вычесывали своих питомцев, пытаясь настроиться на тот же лад.

— Всё-таки ты молодец, — Виконтесса блаженно потянулась и подставила другую конечность.
— Остальные лакеи такие неотесанные, грубые... не то что ты.

Она вертела головой, и один из её глаз со странным щелчком сфокусировался на руках Чжун Мина.

— Посмотрите только на эти ручки... белые, мягкие.

Юноша почувствовал, как тонкие жвалы едва коснулись тыльной стороны его ладони. Его пробрал озноб; возникло странное чувство, будто с ним заигрывают.

— ...Благодарю, госпожа.

Он решил принять это за комплимент. Похоже, вычесывание доставляло удовольствие любому существу. Паучиха-виконтесса начала мерно дышать, её округлое брюшко плавно опускалось и поднималось — она явно засыпала. Чжун Мин, перейдя к ворсу на её спине, невольно замедлил движения, но стоило ему лишь на мгновение замереть, как резкий голос хлестнул его:

— Не лениться!

Юноша мгновенно подобрался и заработал гребнем с удвоенной силой. Он украдкой взглянул на её неподвижные глаза — у этого существа не было век, и понять, спит она или нет, было совершенно невозможно.

Так прошел час за часом. К утру Чжун Мин дошел до состояния полного автоматизма. Взгляд его потускнел, а движения стали механическими — он снова и снова проходил гребнем от головы до кончиков лап. Только с первыми лучами солнца Виконтесса позволила ему уйти.

Бессонная ночь давала о себе знать: лицо Чжун Мина было бледным, под глазами залегли глубокие тени. Из-за того, что он слишком долго просидел на коленях, ноги его подкашивались, и, спускаясь по лестнице, он едва не оступился.

К счастью, Ли Ичжи, оказавшийся рядом, вовремя подхватил его:

— Осторожнее!

Юноша, пошатываясь, обрел равновесие и отрешенно поднял взгляд:

— А... это ты... спасибо.

— Да что с тобой такое? — Ли Ичжи внимательно оглядел его изможденное лицо и неуверенную походку. Внезапно его осенило, и он заговорщицки подмигнул: — Ты что, вчера всё-таки был у Мэтью? Неужели он тебя так загонял?

Чжун Мин лишился дара речи. Он не имел ни малейшего представления, на чем основывались столь дикие догадки. Высвободив руку, он побрел вперед, едва слышно пробормотав:

— Мне вообще-то девушки нравятся.

— Тебе?! — Собеседник изумленно вскинул брови и в несколько шагов догнал его. — Не верю.

Чжун Мин лишь мазнул по нему взглядом и решил не вступать в бессмысленный спор. Ли Ичжи только цокнул языком, не сводя с него глаз:

— Посмотри на себя. «Девушки» ему нравятся... Ой, не смей!

<http://bllate.org/book/15849/1432189>